

Они двигались медленно, их темп был поразительно дряхлым. На каждые десять минут, которые они проходили, приходились часы, проведенные в укрытии в ожидании улучшения погоды - а именно, замедления ветра до скорости "едва-едва, чтобы не сдуло с горы". И все же, хотя прогресс, подобно улитке, был налицо, хотя и не был особенно заметен. В конце концов, днем и ночью они могли видеть только белый снег и вечную метель, которая закрывала им обзор.

Каждый шаг нужно было делать осторожно, как никогда раньше, и хотя разочарование нарастало, они упорствовали. Сайлас был потрясен в основном Агнес; сам он был практически оцепенелым от скуки, прожив фактически две недели в течение всей жизни, и еще много лет, проведенных практически без дела, но она была другой. И все же, хотя было ясно, что с каждым днем она становилась все злее и злее, она не сдавалась.

Заметив, что ветер снова усиливается, он поспешил за ней и, к счастью, нашел частичное укрытие, хотя сразу понял, что им придется использовать талисман, поскольку защита была не самой лучшей. У них оставалось только два, но, в то же время, у них не было другого выбора.

Разведя костер, заварив чай и активировав талисман, двое прижались друг к другу под одеялами, едва поддерживая приличную температуру даже при всем этом. Это был гнусный походный опыт, и Сайлас все больше и больше убеждался в том, что на Земле ему лучше быть домашним котом, несмотря ни на что.

"...У тебя, кажется, лихорадка", - внезапно сказал он. Обычно бледные щеки Агнес покраснели, а ее глаза казались туманными, словно в них клубился туман.

"Нет", - ответила она.

"Вау, отличная реплика".

"Заткнись. Я не в настроении".

"Ты не можешь умереть на мне", - сказал он. "Мне было бы очень неудобно обнимать труп".

"А, ну, если тебе будет неудобно. Я бы не хотела, чтобы тебе было неудобно".

"Ты выглядишь раздраженной".

"Конечно, да!" - воскликнула она, подняв на него глаза. "Разве не так?! Ради всего святого, мы путешествуем уже несколько дней, не делая никакого прогресса! Не говоря уже о том, что даже когда мы идем, кажется, что мы просто движемся на месте".

"По крайней мере, компания хорошая. Верно?" - ответил он с ухмылкой.

"... хааа, да, да, компания отличная", - вздохнула она, все еще улыбаясь. "Честно говоря, этот твой глупый, незадачливый оптимизм, который, кажется, совершенно не способен умереть, заразителен. Кто еще, будучи в здравом уме, мог бы продолжать улыбаться в наших обстоятельствах?"

"Ах", - вздохнул Сайлас. "Очень мило с твоей стороны полагать, что кто-то из нас в здравом уме".

"Да, я знала, что так будет, как только произнесла эти слова", - усмехнулась она. "Ты становишься предсказуемым".

"Нет, нет, ты просто еще больше ассимилируешься в культе жопоголизма".

"Звучит не очень хорошо".

"Это здорово. Для начала, члены культа могут продолжать улыбаться в любых обстоятельствах, какими бы ужасными они ни были."

"Пфф..."

"Мы справимся", - сказал он, крепче сжимая ее руку, подбадривая ее. "Ни одна вонючая гора в мире не сможет покорить нас".

"Да, ну, говори за себя", - вздохнула она. "Я сейчас чувствую себя довольно завоеванной".

"... похоже, ветер замедлился", - сказал Сайлас. "Ты можешь двигаться?"

"Есть ли у меня выбор?" - ворчала она.

"Мы можем остаться здесь, пока тебе не станет лучше".

"Единственный способ почувствовать себя лучше", - сказала она, высвобождаясь из его объятий. "Только если мы найдем выход из этого ада".

"... справедливо. Тогда пойдем".

Они быстро собрались и смогли пройти еще двадцать минут, прежде чем снова были вынуждены остановиться. Так дни продолжались один за другим, каждый из которых был более мучительным, монотонным и душераздирающе ужасным, чем предыдущий. Казалось, с каждой ступенькой, на которую они взбирались, у Агнес вырывалась часть ее души, становясь все более горькой с каждым днем.

Сайлас не мог винить ее, возможно, только за ее наивность, но даже жалуюсь, она продолжала подниматься на гору, бросая вызов ее тиранической воле. С другой стороны, он был в основном бесстрастен; хотя подниматься на гору было скучно и утомительно, он привык к этим ощущениям и мог просто пассивно игнорировать их. Пока они отдыхали и молчали, он, в основном, просто отключал свой мозг, чтобы немного вздремнуть, или просто рылся в своих воспоминаниях и медленно собирал все, что знал.

Это было хорошим способом убить время, постоянно напоминая себе о том, что он знал, и закрепляя знания, которые были ему абсолютно необходимы в дальнейшем. Кроме того, это было хорошим умственным упражнением; хотя он и не мог утверждать, что его память была настолько великолепна, но она становилась все лучше. Не по воле богов или врожденному таланту, а просто в результате удивительно долгого процесса укрепления памяти.

Почти через полтора месяца после начала их путешествия Агнес заболела - в отличие от предыдущих нескольких раз, когда это была просто усталость, наложившаяся на плохое

настроение, на этот раз она заболела по-настоящему. У нее поднялась высокая температура и, частично ночью, она начала бормотать, дезориентированная. Он мало что мог сделать, поскольку единственное, к чему он забыл подготовиться, было именно это - он не взял с собой никаких трав или лекарств, поскольку сам не болел, казалось, целую вечность.

В конце концов, он мог только продолжать сидеть рядом с ней, согревать ее и продолжать слушать бессвязное бормотание, надеясь, что у нее хватит сил выкарабкаться. В то же время, он решил не двигаться вперед - хотя он мог бы, по сути, просто перекинуть ее на спину, он беспокоился, не будет ли это слишком напряженным для нее. Поэтому он решил остаться и даже использовать последний талисман, который у них был, в одну из самых холодных ночей, когда у нее был самый сильный жар. Он надеялся, что, заставив ее вспотеть из-за высокой температуры, сможет снизить жар. Насколько правильным был этот подход, он и сам не знал.

Однако, похоже, это подействовало, поскольку уже на следующее утро она очнулась от своего бреда. И хотя она все еще была слаба и, казалось, выпила последние запасы, по крайней мере, ее лихорадка прекратилась.

"Ладно, ветер ослаб, пойдём", - сказала она, желая встать, но быстро осознав, что ее талию обхватывает рука, которая не отпускает ее. "Эй, что ты делаешь?"

"Садись", - сказал Сайлас.

"Но нам нужно идти..."

"Сядь", - повторил он более строго, заставив ее на мгновение посмотреть на него, прежде чем последовать указаниям и сесть.

"Хорошо", - пробормотала она. "Но не вини меня, если у нас закончатся припасы до того, как мы найдем выход".

"Я бы никогда не стал".

"Ну, ты должен, потому что это моя вина".

"Ты действительно так плохо думаешь обо мне, что считаете, что я буду винить в том, что ты заболела?" - спросил он.

"... нет, мне жаль", - ответила она, вздохнув и положив голову на колени. "Я... я просто так слаба. Я никогда раньше не понимала, насколько я слаба".

"Слабая?" Сайлас насмеялся. "Ты что, совсем охренела?"

"Ч-что?"

"Посмотри, где мы находимся", - сказал он. "Думаешь, во всем Королевстве найдется больше десяти человек, которые тоже могут быть здесь? Черта с два".

"Я здесь только благодаря тебе", - сказала она.

"И что? Большинство людей выписались бы несколько недель назад, со мной или без", - сказал он. "Черт, иногда ты более депрессивная, чем я. Как будто мы меняемся умонастроениями со временем".

"Нет, нет, ты все еще циничный, депрессивный мудака, который ненавидит весь мир", - сказала она. "Мне просто нравится думать, что иногда мое присутствие рядом зажигает тебя и напоминает тебе о старых добрых временах!"

"Пфф, ха-ха-ха, полагаю, да", - свободно рассмеялся он на мгновение, когда она высвободила голову из коленей и прислонила ее к его груди.

"Тогда я быстренько вздремну. Мне не мешает отдых".

"Спи. Хочешь, я спою тебе колыбельную?"

"Если бы ты мог?"

"..."

"Не очень приятно, когда я не купилась на твою чушь, а?"

"Кхм", - кашлянул Сайлас на мгновение, прежде чем внезапно разразиться песней. "Твинкль, твинкль, маленькая звездочка, Как мне интересно, что ты такое! Над миром так высоко, Как алмаз в небесах. Когда палящее солнце ушло, Когда ничто не светит, Тогда ты показываешь"

свой маленький свет, Твинкл, твинкл, всю ночь - эй, эй, ты не должна была смеяться!!! Ты должна была заснуть!"

"Ха-ха-ха-ха, прости, о боги, это было... ха-ха-ха..."

После целого дня отдыха двое наконец-то возобновили свой путь, снова двигаясь медленно и урывками, когда им позволял суровый и кусачий ветер. Дни шли своим чередом, хотя настроение не становилось таким плохим, как раньше.

Спустя почти десять дней и более двух месяцев их восхождения, наконец, произошла перемена - ветры... замедлились. Впервые за несколько недель они замедлились. Агнес и Сайлас заметили это, потому что они так привыкли к скорости ветра, с которой они путешествовали. Восприняв это как знак грядущих хороших событий, они начали подниматься все быстрее и быстрее, и с каждым пройденным ярдом им становилось все легче и легче.

Они как будто спускались, а погода постепенно прояснялась, температура повышалась, и даже количество выпавшего снега уменьшалось. Через два с половиной месяца пути... они достигли вершины горы.

Она была широкой, просторной и покрытой инеем поверхностью, в которой отражалось ярко сияющее солнце. Ледяные шипы усеивали края, словно когти, а круглая поляна напоминала гигантский тронный зал для ветра, хотя и не имела отличительной черты тронного зала - трона. Двое остановились на мгновение, чтобы отдохнуть и полюбоваться видом, который не видел ни один человеческий глаз, прежде чем двинуться вперед, на другую сторону.

Они ожидали, что на другой стороне горы будет примерно то же самое, и именно это сделало шок от открытия еще более сильным - ведь вид с горы был кристально чистым и прекрасным. Но самое главное, они увидели зрелище, которое не должно было быть возможным: между бесконечным рядом гор со всех сторон располагалось изумрудно-окрашенное озеро, окруженное красивым пологом фиолетово-окрашенных деревьев и, что самое поразительное, несколькими каменными сооружениями, созданными человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1977812>